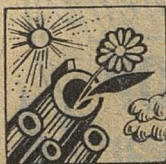

Вырезка из газеты

ТРУД

1 МАИ 1985

г. Москва

Фронтовой салют

Ю. НИКУЛИН,
народный артист СССР

В АРМИЮ меня призвали в тридцать девятом году. Мне тогда еще не исполнилось восемнадцати. Помню, гордо сообщил домашним, что направлен в артиллерию. И предположить не мог тогда, что почти семь долгих и тяжких лет не сниму с себя гимнастерку, сапоги и солдатскую шинель.

Весну сорок пятого помню хорошо. Встретил ее на Третьем Прибалтийском фронте старшим сержантом, командиром отделения разведки артиллерийской батареи. В те весенние победные дни нас погрузили на платформы и направили в Курляндию. Там оставалась большая группировка немецких войск, прижатая к морю. И мы готовились к наступлению на эту более чем трехсоттысячную вражескую армию.

Первое мая встретили, зарывшись в болото, где стояла наша батарея. Впрочем, там и зарыться-то толком было нельзя: едва копнешь — сразу вода. Даже спали почти что «на плаву» — набросаешь хвороста, прикроешься немного, и все. Но настроение у всех было удивительно праздничное.

Мы знали, что наши войска в те дни уже вели бои на подступах к Берлину. И мы тогда все время слушали радио — ждали, что вот-вот сообщат о взятии Берлина. И уже представляли себе День Победы. Мне он виделся так: только война окончится, нас на другой же день погрузят в эшелоны и повезут домой. И я очень боялся, что меня могут убить сейчас, в самом конце войны...

Наступление, к которому мы тогда готовились, было назначено на 9 мая. В ночь перед боем все спали как убитые, потому что за день сильно устали — пришлось много копать, строить. А утром в нашу землянку с криком «Ура!» ворвался один из разведчиков. Он первым узнал от дежурного телефониста, что подписан акт о капитуляции фашистских войск. Вид у нас у всех был радостный и растерянный. Не верилось, что кончилась война, а мы живы! Все стреляли в воздух из автоматов, пистолетов, винтовок, ракеты пускали. А на другой день мы увидели, как по шоссе шагали те самые немцы, на которых мы готовили наступление. Они шли сдаваться в плен.

Потом в наших войсках началась демобилизация, но шла она в несколько этапов. И домой я вернулся только в мае сорок шестого года. К мирной жизни привыкалось трудно: да и как иначе, если до этого мы все время были заняты только войной. Уже трудно было представить себе, для чего же мы сгодимся в мирное время. Мне немного помогло то, что я вел занятия с участниками художественной самодеятельности, даже имел успех на сцене.

И в результате, вернувшись домой, твердо решил поступать на актерский факультет. Но... ни во ВГИКе, ни в театральных училищах мне не повезло. Поступил в студию цирка, в мастерскую клоунов — тут нашел свое призвание. Но все это страницы уже другой — мирной — жизни.